

О. Панку-Яшь. «Не только в детском саду» (в сокр.), пер. с румын. Т. Ивановой.

Обычный сад был обнесён забором. Обыкновенным дощатым забором. Однажды там проходил мальчик. И мальчик нарисовал на заборе другого мальчика. Он нарисовал его так.

Сначала голову. Круглую или почти круглую, если не совсем круглую. Потом уши.

Можно было поклясться, что это – ручки от кастрюли, но если поклянёшься – ошибёшься, потому что это были уши. Две точки – глаза, конечно же, глаза. Потом он нарисовал рот, который – послушайте, как забавно! – даже и походил на рот. Только нос не хотел походить на нос, но это уж его дело, почему не хотел, а мальчик нарисовал его там, где ему и полагается быть, не слишком высоко и не слишком низко. Он нарисовал и туловище, но оно получилось как большая слива или как маленький арбуз, не разглядишь, если смотреть с самолёта. С руками он справился быстро. Палочку с одной стороны большой сливы или маленького арбуза и палочку – с другой стороны. А внизу нарисовал ещё две палочки, так что, если вы спросите меня, ноги ли это, я вам отвечу: да, это ноги.

Довольный мальчик пошёл дальше. Но там проходил и другой мальчик. Он увидел нарисованного на заборе мальчика и сказал:

- Мне он нравится. Только у него нет штанов. Как же он без штанов?

И нарисовал ему штаны, которые получились очень хорошо, только одна штанина короче, а другая длиннее, нет, простите, наоборот, одна штанина длиннее, а другая короче.

Потом и этот мальчик ушёл, не знаю куда, а может, знаю, да не хочу сказать. После этого там проходила девочка. Она тоже увидела мальчика на заборе и сказала:

- Симпатичный. И в штанах. Но ему надо ещё рубашку и туфли.

И девочка подрисовала ему рубашку и туфли. Туфли немного смахивали на галоши, но мальчику были в самую пору – не малы и не велики. Девочку где-то ждали, а ведь известно, что когда девочек ждут, они не заставляют себя ждать. Но послушайте, что получилось! Проходила там ещё одна девочка. Увидела мальчика на заборе и говорит:

- Славненький! (У девочек славненький значит хороший.) Только зима подходит.

А мальчик без пальто. И без шапки.

И эта девочка подрисовала мальчику на заборе пальто, варежки и шапку. К пальто она забыла пришить пуговицу, но такое случается и в магазине. А варежки получились безукоризненно. Будто их бабушка вязала; вы же знаете, все бабушки вяжут, за исключением тех, которые не вяжут, или, ещё хуже, не умеют вязать. И шапка получилась неплохо. Право, я сам носил бы

её, будь она моя! Эта девочка тоже ушла. Её никто не ждал, но ведь ещё больше известно, что когда девочек не ждут, они не хотят заставлять себя ждать.

Но что за случай! Что за случай! Вслед за нею пришёл мальчик. Он увидел нарисованного на заборе мальчика и сказал:

- У него всё есть, только он какой-то грустный. Раз ему не с чем играть!

И нарисовал ему санки. Он здорово разобрался в санках и нарисовал самые лучшие и самые лёгкие санки. Потом этот мальчик ушёл кушать печёную картошку, а на улице появился ещё один мальчик. Он скорчил рожу мальчику на заборе и сказал:

- Вот смешной!

И поспешил нарисовать ему высунутый язык...

...С тех пор там многие проходили, и дети, и бабушки с внуками, и папы. И все, я даже пересчитал, все говорили:

- Ой, как некрасиво! На заборе нарисован мальчик с высунутым языком. Некрасиво! Стыдно!

Хорошо, что пошёл дождь и смыл мальчика с забора...